

ПОДВИГ

I

Утро радугу разбрызгало,
Светит милой улыбкой рассвет.
Просыпается улица Выглазова
И рабочий шлет солнцу привет.
Мне здесь каждая скобка знакома
На калитке, ведущей во двор,
И хозяин с хозяйшкой дома,
Что со мною ведут разговор.
Неприметна она и неброска,
Только сердцу ее нет милей.
Мне легко здесь, уютно и просто,
Между добрых и чутких людей.

II

Шайдурово - селенье известное,
До сих пор в тесном створе дорог.
Рос здесь Гриша,
как все его сверстники.
Белозуб, белобрыс, босоног.
И неделями в месяцы летние
Пропадал на реке да в лесу
С пацанами, как сам, однолетками,
С шелухой на облезлом носу.
Правил играми Гриша отменно,
Штурмовался здесь каждой овраг.
Верх за «красными» был неизменно,
И карался, естественно, «враг».

III

К новой жизни - душа нараспашку,
Отошло время стонов и слез.
Вот село уже сеет и пашет
Сообща - учрежден в нем колхоз.
На пригорке - красна, светлоока –
Школа выросла в центре села.
К ней задолго до первых уроков
Светлой лентой дорога легла.
Дольше всех в школе окна светились
И встречали порою зарю,
Здесь колхозные дети учились
По советскому букварю.

IV

Позабыты ребячьи забавы.
Шире круг интересов, забот.
Вот он косит высокие травы
На лугах у заобских забок.
Пряный запах плывет на просторе,
Кровь горячая в жилах течет.
Только скоро, совсем уже скоро
Под знамена трубач позовет.
Из райцентра прибудет повестка,
И на сборы - коротких три дня.
На прощанье обнимет невеста,
Поцелуй ее - жарче огня.

V

Дни за днями проходят в ученьях,
Горячо на обширном плацу.
Вот уж он командир отделения,
Хоть и молод, а строгость к лицу,
А из дому в записочках-письмах
Шли поклоны родных и друзей,
И ефрейтор, растроганный, в мыслях
Уносился в просторы полей.
И вставал перед взором воочию,
Сердцу близкий такой и родной,
Край сибирский, край щедрый, край отчий
С тихой песней над тихой рекой.
Хорошо пели песню девчата
Про Катюшу, про грушевый цвет.
Подпевали им стройно ребята,
И дымился над речкой рассвет.
А рассвет в самом деле дымился.
Ранним утром, в преддверии дня
Не в волшебных лучах озарился –
В клубах дыма, объятых огня.
Трубачи протрубили тревогу,
Под ружьем, как один, вся страна
Поспевай, боец Выглазов, в ногу - Война.

VI

Далеко сила силу отбросила.
Что ни шаг - чужеземная речь.
Вот оставлена Феодосия,
Бьется насмерть геройская Керчь.
Черноморские степи, вновь голы вы.
Города, будто свечи горят.

За Отчизну в бою кладут головы
Генерал и безусый солдат.
Потому что всем-всем она дорога:
Тихим озером, песней, жнивьем...
Беспощадно бьет Выглазов врага
День за днем!
День за днем!
День за днем!

VII

Бой в разгаре, на самом пределе.
Местный мальчик откуда-то тут:
- Дядя, слышь, немчура в Енакеле,
На Опасную танки идут.
Под угрозой переправы.
Мысль горячая: «Не допустить!»
Ах, десантная славушка-слава,
Приказала ты долго жить,
Воют мины надсадною флейтой,
На душе, словно кошки, скребут.
Поспешай же, не мешкай, ефрейтор,
Слышишь, Выглазов, танки идут.
«Фердинанды», «Пантеры» и прочая
Бронированная требуха
Надвигается, жерла ворочая.
Врешь, фашист, с нами шутка плоха!
Никогда на соседа-приятеля
Не точили мечей русичи.
Кто с мечом к нам - кивай на создателя,
За прием, так сказать, не взыщи.
Взвод притих, словно замер в окопе
Нервы в узел, не нервы, а жгут,
На окопы, Европу протопав,
Восемь танков идут.

VIII

Вот оно - испытание мужества,
(Слов не надо, причем здесь слова)
Миг, когда леденеет от ужаса
В жилах кровь, бьется сердце едва.
Пыль взбивая губатыми траками,
Танки ближе и ближе идут,
- Приготовились! Встретим гранатами!
Командир отделения тут.
Он где шуткой, где словом, где взглядом

Ободрить подчиненных готов.
И те знают, коль Выглазов рядом,
Черт не страшен им - вот он каков.
Враг идет, будто силою хвастая,
Из окопа Григорий исчез.
Взмах руки...
И под танк с черной свастикой
Полетела бутылка с «КС».
До чего же отрадна картина:
(Получай, фриц, подарок сполна)
Вслед за первой вторая машина
Тоже Выглазовым сожжена.
Бьется взвод.
Пыл противника меркнет.
Думал:
Русский солдат – он простак.
Нет, теперь не уйти уж от смерти:
Засмердел третий танк.
Ай да Выглазов, вот это хватка –
Три махины спалить в один миг!
Повернул враг, бежит без оглядки,
Захлебнулся в атаке и сник.
Рыжей пылью по брови забрызганный,
Словно сто километров прошел,
Сел на землю горячую Выглазов
И дыхание перевел.

IX

Мой ровесник, военный погодок,
Побратим опаленных тех дней,
Помнишь трудные, грозные годы,
И как ждали мы с фронта вестей?
Приходили те вести нечасто
В три-четыре поспешных строки.
Было все в них: отчаянье, счастье,
Горстка радости, короб тоски
И одна неумная вера
(До сих пор я той верой согрет),
Что фашистскому злобному зверю
Будет сломан хребет.
Мы играли в военные игры,
Сводки слушали по утрам.
Нас душили каленые иглы
Невозвратных и горьких утрат.

И сегодня мы в сердце их носим,
Память свята, ей тлена - нет!
Побелила виски: нам осень
Кому в тридцать, кому в сорок лет.
Недопел своих песен Григорий,
Он остался, на линии той,
Где решаются судьбы истории,
Именуемой в жизни борьбой.
Если росы по травам разбрызганы,
Слышен щебет в родимом краю, -
Значит, с нами Григорий Выглазов,
Жив, как прежде, и вновь в строю.

1978 г. А. КАЗАКОВ